

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЦЕНТР ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ПО ФИЛОЛОГИИ
И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЮ СПБГУ
КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ

БИБЛИЯ
и
ЕВРОПЕЙСКАЯ
ЛИТЕРАТУРНАЯ
ТРАДИЦИЯ

Выпуск II

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
М·М·VII

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЦЕНТР ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЮ СПбГУ

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ

БИБЛИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ

Выпуск II

*Материалы XXXV международной
филологической конференции*

Секция

«Библия и христианская письменность»
(13–18 марта 2006 г.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М·М·VII

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная коллегия:

проф. А. А. Алексеев (*председатель*),
 проф. Г. А. Лилич,
 проф. архимандрит Ианнуарий (*Ивлиев*),
 доц. Ю. И. Рубан (*отв. редактор*),
 М. В. Дёмина (*секретарь*)

Библия и европейская литературная традиция. Вып. II. Материалы XXXV международной филологической конференции. — Санкт-Петербург, 2007. — 132 с.

ISBN 5-901841-37-9

Сборник включает в себя доклады и сообщения, посвященные широкому кругу библейско-богословских, лингвистических и литературоведческих вопросов. Авторы докладов — преподаватели высших светских и духовных учебных заведений России и зарубежья, объединенные интересом к библейской проблематике.

Для библистов, филологов, историков и студентов соответствующих специальностей.

© Коллектив авторов, 2007.

От редакции	5
I. Библистика и богословие	
А. А. Алексеев (СПб). Происхождение греческой версии Книги пророка Исайи	8
К. А. Битнер (СПб). «Раб Господень» в Корпусе Второзакий <i>Архим. Ианнуарий (Ивлиев) (СПб)</i> . Числовая символика в Книге Откровения Иоанна	13
А. Л. Мирецкий (СПб). Есть ли в словочисловом подтексте эсхатологической речи Христа указание на год разрушения Иерусалима?	18
А. М. Навианович (СПб–Барселона, Испания). О соотношении редакций славянской Книги Еноха	38
А. И. Негров (СПб). «Любовь» в Первом послании к Коринфянам ап. Павла и Первом послании Климента Римского	48
Свящ. Ааруши Пеляк (СПб). Возращение Славы Божией в Иерусалимский Храм (Иез 43:1–12)	53
Ю. И. Рубан (СПб). Панихида: за здравие или за упокой?	59
А. В. Сызиков (СПб). Книга Ионы: проблема жанра <i>Свящ. Александр Шмидт (СПб)</i> . Хиастические структуры в книге Руфь	65
А. В. Сызиков (СПб). Книга Ионы: проблема жанра <i>Свящ. Александр Шмидт (СПб)</i> . Хиастические структуры в книге Руфь	75
II. Влияние Библии на литературу и литературные языки	
И. В. Бугаева (Москва). Номинация святых в русской православной традиции	80
А. Д. Еськова (СПб). Выражение «Страсти по...» в современном русском языке	85
О. С. Москалюк (Барнаул). Лексико-семантический потенциал библейского текста в произведенных современноевропейской немецкой художественной литературы	93
	102

Е. В. Сергеева (СПб). Библизмы в поэзии Вяч. Иванова	106
М. В. Сибирёва (Москва). Библейская цитата как основа композиционной структуры проповедей митр. Филарета (Дроздова)	114
А. Л. Шукруров (Иваново). Имяславские мотивы стихотворных текстов-молитв Даниила Хармса	119
Сокращения названий библейских книг	131

ОТ РЕДАКЦИИ

С 13 по 18 марта 2006 года на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета прошла уже XXXV международная филологическая конференция. В ней приняли участие более восьмисот пятидесяти докладчиков, распределенных по 39 секциям и 6 круглым столам. Материалы каждой секции издаются, как правило, в виде отдельных сборников.

В этом году «синтетическая» секция, объединившая ученых-библеистов, лингвистов и литературоведов различных специальностей и направлений, получила новое, на наш взгляд, более универсальное название — «Библия и христианская письменность». Председателями заседаний стали профессор Анатолий Алексеевич Алексеев, заведующий кафедрой библеистики, и основатель и многолетний руководитель секции — профессор кафедры славянской филологии Галина Алексеевна Лилич.

Представленные в этом сборнике доклады и сообщения распределены по двум разделам. Первый раздел, «Библеистика и богословие», содержит доклады, объект исследования которых — текст самой Библии (Священных Книг Ветхого и Нового Завета) и памятники «околобиблейской» (апокрифической) и церковной (литургической) письменности.

Во втором разделе, сохранившем название всей секции в предыдущие годы, — «Влияние Библии на литературу и литературные языки» — представлены доклады, анализирующие внебиблейские — преимущественно художественные — тексты и выявляющие степень влияния библейской поэтики на их литературные и лингвистические характеристики. Материалы каждого раздела распределены в алфавитном порядке имен их авторов.

Первый раздел открывает доклад профессора Анатолия Алексеевича Алексеева, посвященный греческой версии книги пророка Исайи и раскрывающий подлинный смысл игры слов, упущенной в Синодальном переводе. Автор предпринимает попытку дагировать время перевода кн. пророка Исайи на греческий язык. Интерпретацию этой же книги продолжает и доклад Кирилла Александровича Битнера, в котором выдвигается попытка доказать тождество анонимного библейского автора, условно именуемого Второисайей, и «Раба Господня» из Ис 40–55.

КНИГА ИОНЫ: ПРОБЛЕМА ЖАНРА

Книга пророка Ионы, пожалуй, самая необычная из пророческих книг. Она входит в состав Малых пророков (пятая), состоит всего из четырех маленьких глав и содержит поэтическую вставку во второй главе. Как правило, книгу определяют с точки зрения жанра как новеллу (Аверинцев), короткий рассказ (Sasson), сказку, сатиру (Asketman), мидраш (Magouret) ¹.

Эти определения различны по своей сути: короткий рассказ (указание на объем), сказка (какая? о чем?), сатира (на кого) или же мидраш (по своей функции); при этом они не говорят о внутреннем устройстве, поэтике этой изысканной литературной миниатюры. «Иона» продолжает оставаться одной из самых спорных книг Ветхого Завета в отношении своего богословского содержания, в отношении историчности, единства и, наконец, жанра.

Религиозная традиция относилась к созданию книги ко времени правления израильского царя Иеровоам II (ок. 783-743 до н. э.), получавшего советы от некоего Ионы, сына Амафина, пророка из Гефехера (4 Цар 14:25). Современные исследователи относят со-здание книги к V—III вв. до н. э., когда появилась такой классический мидраш, как Книга Товита. Тем не менее, в Книге Ионы нет точных указаний на конкретные события, ясно лишь, что проповедь в столице Ассирии была возможна до гибели Ниневии в 612 г. до н. э. Поэтому ее исторический контекст условен.

Традиционно считается ², что автор Книги Ионы выступает против узкого религиозного национализма в еврейской общине со вре-мен Езары и Неемии (V—IV вв. до н. э.). «Он призывает возвещать имя Господне среди иноплемеников» ³. Однако сам Иона не хочет приобщения к Господу ниневитян, случайно по дороге обращая в свою веру моряков-финикийцев. Такое прочтение книги Ионы во многом предопределено Новым Заветом, возможно, интерпретаци-ей «знака Ионы» в Мф 12:40, Лк 11:30. Тем не менее, ни моряки, ни ниневитяне явно не отказались от языческого служения. Моряки признали Единого Бога, испытав на себе Его силу, что характерно для языческого сознания: чужие боги-иностранныцы легко входят в национальный пантеон язычника. Также ничего не говорится об обращении ниневитян в религию Моисея — они просто *покаялись*.

верующего человека), а также опевание «авторитетов» (комментарии здесь излишни).

¹⁸ В это число Служебников, в виде важного исключения, включен и уникальный Требник: ГИМ. Син. 675/371. Начало XV в., известный как «Требник митр. Киприана». Он содержит полный цикл Часов Песенного последования, кроме Тригоекты (Рубан Ю. Как молились в Арвеней Руси? С. 493, 494). См. публикацию: Арранц М. Молитвы и псалмопение по кон-стантинопольскому Песенному последованию. Рим, 1997.

¹⁹ Это молитва главопреклонения, 5-я по счету в греческом оригинале Панихис. В русском Служебнике отсутствует предшествующая ей молит-ва отпуста, 4-я в оригинале. Сокращение числа иерейских молитв Пани-хис часто встречается и в других русских Служебниках. См. Рубан Ю. Как молились в Арвеней Руси?

²⁰ См. публикацию: Рубан Ю. Арвенейшая русская Панихида // София (Новгород). 2000. № 2. С. 4-5; Рубан Ю. Как молились в Святой Софии Новгородской? Литургия и Панихида XIII столетия. СПб., 2002.

²¹ См. каталог этих молитв: Рубан Ю. Как молились в Арвеней Руси?

²² Мансвентов И. Д. О Песенном последовании // Прибавления к изда-нию творений Святых отцов в русском переводе. М., 1880. Кн. IV. С. 1028.

Список сокращений

- (собрания, фонды, коллекции рукописей, хранилища, variā)
- Воскр. — Собрание Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (ГИМ, ф. 80370).
- ГИМ — Государственный исторический музей, Отдел рукописей и ста-ропечатных книг (Москва, Красная площадь, 1/2).
- РГАДА — Российский Государственный архив древних актов (Москва, Б. Пироговская ул., 17).
- РГБ — Российская Государственная библиотека, Научно-исследователь-ский отдел рукописей (Москва, Тверской просп., 3).
- РНБ — Российская Национальная библиотека, Отдел рукописей (СПб., Садовая ул., 18).
- [Основное собрание] — РНБ (ф. 560); буквы латинские (Q, O.) обозна-чают формат: в четверть (in quarto) и в восьмую долю листа (in octavo); бук-ва русская «п» означает, что рукопись пергаменная.
- Рогож. — Собрание Рогожского старообрядческого кладбища (РГБ, Ф. 247).
- Рум. — Собрание Н. П. Румянцева (РГБ, Ф. 256).
- Син. — Собрание Синодальное (ГИМ, Ф. 80370).
- Син. тип. — фонд Библиотеки Московской Синодальной типографии (РГАДА, Ф. 381).
- Соф. — Собрание «Софийская библиотека» (РНБ, Ф. 728).
- ф. — фонд.
- Щук. — Собрание П. И. Щукина (ГИМ, Ф. 23905).

Поэтому если мы перестанем воспринимать содержание книги как *исеудоисторический* факт, то легко поймем, что она говорит о *милости* Божией: о Едином Всемогущем и Справедливом, но Милостивом Боге. Это сочетание заключает в себе некоторый богословский парадокс.

Библейское богословие часто представляет Бога *справедливым* в юридическом смысле. Люди всегда получают то, чего заслуживают. Неотвратимое воздаяние приходит если не в этом поколении, то в следующем. Но если Божия милость может «отменить» Божие наказание, то тогда мир становится гораздо сложнее. В этом — отличие пророческих религиозных реформ, пытавшихся привести Израиль к пониманию Бога и покаянию.

Книга композиционно представляет собой две параллельные друг другу части.

Структура книги

<i>Глава первая</i>	<i>Глава третья</i>
Было Ионе слово Господне: Встань, иди	Было слово Господне вторично
Иона отправляется в Таршиш	Иона идет в Ниневию
В дело вступает Бог	Иона действует — пророчествует
Моряки молятся	Ниневитяне постыятся и ображаются во вретиче
Капитан ищет, кто виноват.	Царь начинает искать волю Бога,
Поиск воли Бога	велит всем подаанным постыться, смиряться
Шторм прекращается	Бог проявляет милость!
<i>Глава вторая</i>	<i>Глава четвертая</i>
Иона спасен	Иона заится
Иона молится	Иона молится
Бог отвечает	Бог отвечает

Мы привыкли к тому, что после формулы WYH DBR YHWH («И было слово Господне...») пророки исполняют Божию волю, и от Его имени обещают, обличают и говорят о последствиях. Но в книге Ионы этого не происходит, пророк встает и бежит — в противоположную от Ниневии сторону, не на восток, а на запад, в Таршиш

(финикийская колония Фарсис в Испании). Для древнего еврея — это предел географических знаний того времени, самый отдаленный пункт, который мог помыслить автор.

Зачем Иона бежит на край света? Может быть, это тонкая ирония? Мы знаем, что от Бога убежать нельзя, Он всемогущ, Он везде, и воспринимаем это как данное. Однако в древности люди считали, что у каждого народа есть бог места (*genius loci*), привязанный к своей земле (так думали и древние евреи до Вавилонского пленения), поэтому Иона (живший еще в VIII в. до н. э.) честно пытается убежать от Бога туда, где Он не властен. В дороге выясняется, что властен везде, в том числе властен остановиться корабль. И вот, после долгих сомнений и попыток выгрести к берегу, избавившись от багажа, моряки по жребию узнают виновника происходящего и бросают Иону в море. Осознав свою вину, он не сопротивляется.

Если забыть, что перед нами книга пророческая, и отвлечься от контекста Библии, начало повествования четко укладывается в традиционные фольклорные сюжеты с переходом в другой мир при помощи корабля. Немедленно появляется огромная рыба — хтоническое чудовище. С точки зрения поэтики — перед нами начало волшебной сказки.

Классическая *начальная* ситуация: «И было слово Господне к Ионе...» с конкретным заданием. Герой отказывается выполнять задание, причем мотивировка *зачем* — не раскрывается, что и не обязательно для волшебной сказки, мы так и не знаем, движет ли им страх или что-то еще. Следующее действие — *завязка*: Бог выступает *Антагонистом* и останавливает Иону. События на корабле развиваются исключительно по канонической схеме волшебных сказок, корабль и моряки выступают в качестве посредников между героем и его антагонистом. Герой выражает на удивление спокойное отношение к смерти.

Первый ход заканчивается: отказавшийся выполнять задание Иона наказан *Отправителем*, берущим на себя и функцию *Антагониста*. Герой попадает в другой мир — попросту умирает, но умирает не окончательно. Антагонист отправляет спасителя-посланника, испытывающего Иону. Он выдерживает испытание, и начинается второй ход.

Повторяется начальная ситуация: Господь отправляет Иону «вторично». Типичная волшебная сказка продолжается. Иона идет в Ниневию. Ниневитяне каются (каются своеобразно, сказочно —

постытся не только люди, но и животные, даже скотина одета во вретиче). То ли это ирония, то ли сказочный вымысел, которому мы не ищем объяснений. Не удивляемся же мы, когда в волшебной сказке говорит осел, лошадь или яблоня.

Фактически развитие повествования идет по различным вариантам сказочных функций действующих лиц, представленных В. Я. Проппом⁴. Разрушение «сказки» наступает в четвертой главе, где происходит отождествление Антагониста и Чудесного помощника. Оказывается, это один и тот же персонаж — Сам Господь. И нам становится ясна поопалка начальных действий Ионы, — обычно мало обращают внимания на суицидальные наклонности главного героя. Выясняется, что в начале он не бежит, а просто хочет погнубить — он вполне знает, что Бог всемогущ и достигнет его и на краю света.

На чем же строится литературное своеобразие книги? Читатель начинает читать сказку, принимает сказочную игру — гиперболизацию с Ниневией, царем, животными. Варуг перед самой развязкой возникает исключительно тонкий переход к традиционному для Библии диалогу Бога и героя с отнюдь не сказочным и не тривиальным содержанием. Сказка обычно доносит общепринятые формы морали и мироустройства, тогда как здесь перед нами происходит разрушение или сомнение в общепринятых истинах. Бог всемогущ, от Него не скрыться. Но Его милость становится выше законнической справедливости, милость явлена как непослушному Ионе, так и его врагам.

В современном литературоведении подобный поэтический прием называется *авторской сказкой*: под видом сказки нам преподнесут огнюдь не сказочные истины, действие перестает развиваться по классическим сказочным схемам (Веселовский⁵), герои меняют свои функции (Пропп). Поведение Ионы прямо противоположно поведению Авраама, ведущего спор с Богом о том, сколько праведников могут спасти грешный город. Иона не только не хочет раскаяния ниневитян, он даже готов выступить против Бога ради гибели вражеского города.

В подобных произведениях, где повествование построено на поаме, на разрушении жанра, привычного читателю или слушателю, основное содержание и идея выявляется именно там, где ломается линия нарратива и начинается нечто новое, подобно тому, как она мелодия переходит в полифонию. Прочтение книги как **авторской**

сказки заставляет нас сразу обратить внимание на содержание четвертой главы, — а именно на идею *милости Господней*.

К сожалению, игнорирование поэтики и жанрового своеобразия книги, т. е. логических и эмоциональных акцентов, которые они расставляют, приводит к тому, что от внимания читателей ускользает центральная мысль этого поистине великолепного литературного произведения.

Примечания

¹ См. *Аверинцев С. С. Древнееврейская литература // История Всемирной литературы*. Т. I. М., 1983; *Sasson J. Jonah. A new translation with introduction, commentary and interpretations*. The Anchor Bible, NY, 1990; *Ackertman J. S. Jonah // The literary guide to the Bible / Ed. R. Alter & F. Ker-mode*. Harward, 1990; *Margolis J. D. Form and Meaning: Studies in Literary Techniques in the Book of Jonah*. Bern, 1976. Мираш, по определению проф. А. Князева, это — «вольная трактовка истории для назидательных целей» (Цит по: *Мень А., прот.* Исагогика. М., 2000. С. 451).

² *Orlinsky H. Nationalism and Internationalism in Ancient Israel // Essays in Biblical Culture and Bible Translation*. NY, 1974.

³ *Мень А., прот.* Цит. соч.

⁴ *Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки*. М, 1998.

⁵ *Веселовский А. Н. Историческая поэтика*. М, 1989.

Научное издание

**БИБЛИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ
ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ**

Выпуск II

~
Ответственный редактор *Ю. И. Рубан*
Художественный редактор *С. А. Булачева*
Корректор *А. В. Викторов*
Метранпаж *О. А. Блинова*
~

· Оригинал-макет подготовлен:
Издательский дом «Коло» ·

Подписано в печать с диапозитивов 07.02.07. Формат 60х90 в 16°. Бумага офсетная. Гарнитура Уорнок. Печать офсетная. Печ. л. 8,25. Уч.-изд. л. 8,17. Тираж 1000. Заказ № 1374.

Отпечатано в ИПП «X-Print»